

В. В. Емельянов

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

Куртик Г. Е. Очерки истории шумерской астрономии
(Москва: НЛО, 2023. 247 с. + илл.)

Книга российского историка астрономии, ведущего научного сотрудника ИИЕТ РАН им. С. И. Вавилова Г. Е. Куртика «Очерки истории шумерской астрономии» является его второй научной монографией после справочника «Звездное небо древней Месопотамии» [1]. Если в справочнике собраны все сведения о месопотамских астрономах по текстам II–I тыс. до н.э., то в данном издании предпринята попытка систематизировать все представления о небесных телах по наиболее ранним клинописным текстам древней Месопотамии (XXX–XV вв. до н.э.). Книга состоит из Введения, семи глав, Заключения, списка литературы и иллюстраций. В ней поглавно рассматриваются такие темы, как упоминание неба и звезд в текстах III тыс. до н.э., измерение времени и возникновение календаря; Луна, Венера и Солнце в ранних месопотамских текстах; упоминание созвездий и планет в клинописных источниках III–I тыс. до н.э. Поскольку автор книги не является востоковедом, ассириологом и историком религии, по всем вопросам чтения текстов он брал консультации у специалистов и по большей части воспроизводил интерпретации, которые находил в научных статьях и монографиях ассириологов. Собранные им материалы будут весьма ценными не только для востоковедов-древников, но и для людей его специальности — историков науки, которые, вне всякого сомнения, сделают монографию Г. Е. Куртика своей настольной книгой. А его интерпретации

терминов и текстов сослужат добрую службу при написании истории естественнонаучных знаний древнего мира.

Библиография книги отличается относительной полнотой. Ее автор ознакомился с транслитерациями и переводами текстов по их первым публикациям, обращаясь к самим изданиям клинописных текстов и к изданиям печатей с изображениями астральных образов. Тем не менее, библиография содержит досадные пропуски. Так, автору осталась неизвестна монография Д. Вольштейна о культе небесного бога Ана-Анума [2]. Он не сумел ознакомиться с новой монографией М. Коэна о календарях и праздниках древнего Ближнего Востока [3], видимо, решив, что это переиздание старой монографии 1993 г. Прошел мимо него и новый сборник статей по календарям и праздникам ранней Месопотамии, в котором содержится полемика Д. Шарпэна с Коэном [4]. Отсутствие этих изданий в поле зрения автора не позволило ему лучше изучить некоторые вопросы, связанные с историей шумеро-вавилонской астрологии.

У монографии два серьезных недостатка, которые будут мешать усвоению ее концепции и сведений. Прежде всего, название монографии неудачно и сбивает читателя с толку. И первая проблема здесь заключается в понимании и толковании слова «шумерская». Если понимать его применительно к шумероязычной цивилизации III тыс. до н.э., то никакие шумерские астрономические тексты этого времени из Месопотамии не дошли. Если же понимать Шумер в исконном географическом смысле этого слова — как юг Двуречья — то название уместно, потому что речь в книге Г. Е. Куртика идет о ранних текстах III–II тыс., происходящих именно с юга современного Ирака. Однако для понимания этого второго смысла у читателя должны быть немалые знания. Иначе он подумает, что в эпоху ранней бронзы на юге Двуречья уже были созданы астрономические научные тексты. Вторая проблема — разумеется, в слове «астрономия». Автор трактует его расширительно — «как обозначение всех культурных рефлексий,

связанных с небом и светилами, которые засвидетельствованы в текстах самых разных категорий» [5, с. 12]. Расширение понятий до полного отсутствия границ является печальной тенденцией современности. Если в статье М. ван де Мироба о «вавилонской философии» всякое мышление это философия¹, то у Г. Е. Куртика любое обозначение небесного тела — астрономия. Если бы оба автора были правы, то стало бы непонятно, чем философское мышление отличается от мифопоэтического, спекулятивного и научного, и чем астрономия как поиск законов движения небесных тел отличается от астрологии как веры во влияние этих тел на жизнь людей. К сожалению, никто из консультантов не подсказал Г. Е. Куртику, как точно называется явление, которое он описывает. Конечно, речь идет об *астрологии* — поклонении небесным телам как божествам. И само приравнивание звезды к божеству, о чем говорят уже первые упоминания звезд, означает именно божественный статус звездного неба и его объектов. Поэтому книгу нужно было бы назвать «От шумерской астрологии к вавилонской астрономии». Тогда у нее могли бы быть две совершенно корректные части: 1. «Шумерская астрология». 2. «Вавилонская астрономия». Однако, во-первых, этого не случилось, а во-вторых, даже выбранное автором неудачное название не полностью соответствует содержанию книги, поскольку в последних ее частях затрагиваются уже тексты I тыс. до н.э., составленные на севере Ирака — то есть, не в Шумере, а в Акаде. Слово «очерки» тоже наводит читателя на разные размышления. Обычно таким названием авторы извиняются за неполноту

---

¹ «Я использую термин “философия” для обозначения любого систематического исследования истины по установленным правилам, независимо от того, как она выражена, — в прозе или поэзии, в форме списка или аргумента, в устной или письменной форме. Таким образом, в этом определении научные исследования, например, в области биологии, физики и астрономии входят в область философии» [6, р. 20]. Дискуссию с таким пониманием философии см. теперь в [7].

сведений и отсутствие общей теории предмета. Однако в книге с этим все хорошо, и потому непонятно, зачем автору нужно было так уничижительно называть свою работу². Еще один серьезный недостаток монографии — отсутствие указателей. Особенно важны были бы указатели клинописных текстов и астрономов, которые столь хорошо помогают читателю при работе с первой книгой Г. Е. Куртика. Здесь они не менее необходимы, но увы, читатель лишен справочного аппарата. И библиография не может его заменить, поскольку в ней нет деления на источники и исследования, на печатные и электронные издания.

В книге Г. Е. Куртика нет никаких научных сенсаций. Но в ней есть одна неожиданная мысль, которая противоречит установкам его предшественников. Из работ О. Нойгебауэра и Б. Л. Ван дер Вардена нам хорошо известна картина истории астральных представлений в клинописных источниках. В месопотамских текстах III тыс. до н.э. упоминаются крупные небесные тела, которым поклонялись как владыкам мирового порядка, и скопления светящихся звезд, которые долго не были выделены и названы. В начале II тыс. до н.э. одновременно появляются списки звезд и записываются первые астрологические предзнаменования. Во второй половине II тыс. до н.э. возникает первый астрологический трактат и появляется представление о поясе зодиака. А в I тыс. до н.э. на основе наблюдений развиваются математическая астрономия и гороскопная астрология. Эта картина подтверждает и мнение позитивистской философии о том, что история астральных представлений развивалась в эволюционном направлении «астролатрия-астрология-астрономия». Сам

---

² Автор рецензии несколько разочарован тем, что Г. Е. Куртик не включил в свою книгу все опубликованные им работы по ее тематике, и в ряде глав книги дает отсылки к труднодоступным изданиям и статьям. Статьи можно было подкорректировать, но включить целиком, поскольку их база значительно полнее, чем то, что вошло в рецензируемое издание. Конечно, тогда бы это были уже не «очерки», но и хорошо.

Г. Е. Куртик в начале своей работы был убежден в том, что это так и есть, что в шумерский период истории Месопотамии не было строго научных знаний о небе, что звезды были выделены только во II тыс. до н.э., и т. д. Проводимый им поглавный анализ подводит читателя к тому же мнению. И можно было бы сказать, что очерки истории астрономии превратились у автора во второй справочник. Однако в самом конце книги сказано то, чего читатель не может найти по ходу повествования. Автор высказывает важнейшую для своего предмета идею: «Развитие месопотамской астрономии в дальнейшем шло по трем основным направлениям, намеченным уже в шумерский период: 1) небесные светила и созвездия как объект религиозного почитания; 2) небесные светила и созвездия как источник астрологических предсказаний; 3) развитие методов математической астрономии, позволявшей предвычислять явления, служившие источником предсказаний в астрологии. Первое направление, как мы показали, сформировалось уже в III тыс., второе — в старовавилонский период, последнее, третье, направление относится к I тыс.» [5, с. 229]. Высказано это положение косноязычно: направлением в развитии астрономии как науки не может быть религиозное почитание небесных светил и созвездий, равно как и астрологическое предсказание. Но смысл все же ясен: и астролатрия, и астрология, и астрономия сосуществовали в культуре Южной Месопотамии с самого зарождения этой цивилизации. При отсутствии веры в феномены звездного мира как в богов невозможно считать, что эти феномены посылают людям сообщения и участвуют в их жизни.

Конечный вывод автора — безусловно, оригинальный — не подкреплен изучением специфики месопотамских источников. Проблема шумероязычных текстов духовного содержания в том, что все они датируются по времени своей записи — т. е. либо концом третьего, либо началом второго тысячелетия до н.э. Некоторые шумерские литературные тексты, записанные в Старовавилонский период (XX–XVI вв.), имеют гораздо более ранние

копии, дошедшие из Абу-Салябиха (архив XXV в.). Это означает, что и многие из оставшихся текстов могут иметь столь же раннюю датировку. Кроме того, ряд текстов в XXVI–XXV вв. был записан шифрованной клинописью, и только впоследствии переписан обычной. И это может означать, что значительный пласт знаний, связанных с религией, просто не выносился на письмо, либо эти знания шифровались. Отсюда понятно, что упоминание чего-то в записи начала II тыс. до н.э. не означает, что данный феномен появился в то же самое время. А это ставит под сомнение многие датировки.

Например, историки астрономии считают, что звезды были выделены в Месопотамии только к концу III тыс. до н.э. Между тем, мы знаем из лексического двуязычного списка, что в Эбле впервые упомянуты Плеяды. О чем это говорит? О том, что выделение созвездий на Ближнем Востоке уже состоялось, о чем записано в Сирии в XXV в. до н.э. Причем состоялось оно одновременно и в шумерском, и в семитском мире, о чем говорят различные слова для созвездий: MUL.MUL «Звезды» = ka_3 -*ma-tu*₃ «семья» [5, с. 30]. То, что перед нами именно созвездие, подтверждается эблаитским эквивалентом, родственным еврейскому астроному для Плеяд: *kīmah*, букв. «куча, множество» (Иов 9:9, 38:31). Эблаиты впервые записали то знание, которое уже существовало на юге Двуречья, но могло быть запрещено для письма и не фиксировалось даже текстами шифрованной клинописи. Эта ценная строка эблаитского силлабария показывает, что Плеяды были одновременно выделены и в шумероязычном, и в семитоязычном мире, где одно созвездие имело разные названия. Видимо, разрушение Эблы в XXIII в. до н.э. и укрепление государств Южного Двуречья в XXIII–XXI вв. привели к закреплению только шумерских названий для созвездий в текстах древней Месопотамии³. Так или

---

³ Кроме того, нужно быть осторожными при анализе лексических списков. Автор книги знает об этом, о чем говорит его блестящий анализ терминов для

иначе, но исходная датировка выделения созвездий поколеблена этим фактом⁴.

Непросто обстоит дело и с началом астрологии. Действительно, самые первые тексты предсказаний по астральным телам доходят от Старовавилонского периода, одновременно с текстами предсказаний по печени жертвенного ягненка. Но это означает только то, что в начале II тыс. стала формироваться предсказательная литература как таковая. Уже один факт, что в цилиндре А Гудеа звезда, восходящая перед началом строительства храма, именуется *gizkim* «знак, знамение» (A IX 9), свидетельствует о том, что небесное тело рассматривается в шумерском тексте XXII в. как носитель послания. И если мы определяем астрологию как учение о влиянии небесных тел на земные события, то этот пример бесспорно свидетельствует о наличии астрологического мышления еще до III династии Ура.

В главке, посвященной словосочетанию «небесные письма», Г.Е. Куртик справедливо замечает, что оно появилось в месопотамских текстах не ранее II тыс. [5, с. 43]. Но тут же вспоминается слово *nig₂-mul_x(NAP)-mul_x(NAP)*, встречающееся все в тех же силлабариях из Эблы [CDLI, P242433 obv. II 14]. Буквально оно означает «вещь звезд», а по сути обозначает послание, сообщение, информацию. И это несомненно свидетельствует о том, что ассоциация звезды с сообщением, с текстом уже произошла. Поэтому не следует думать, что звезды как «небесные письма»

домашнего скота со «звездами» на боку [5, с. 31]. Добавлю, что следующее в силлабарии Эблы слово *mul-ZA*, скорее всего, не имеет отношения к звездам, поскольку шумерский составной глагол *mul-mal-za* означает «производить шум» [ePSD]. Для того, чтобы в полной мере рассмотреть значения знака MUL в текстах Эблы, автору следовало обратиться к базе данных Ebla Digital Archives: там можно найти более 50 упоминаний этого знака в разных сочетаниях, и вполне могут обнаружиться контексты с астральными смыслами.

⁴ В составе двух аморейско-аккадских силлабариев Старовавилонского периода недавно обнаружены названия для Гиад и Водолея [8, p. 140]. Это еще раз опровергает позднюю датировку выделения созвездий на древнем Ближнем Востоке.

это продукт мышления людей II тыс. Зная специфику клинописных источников, поневоле приходится думать, что и *астролатрические, и астрологические представления существовали в древней Месопотамии и ее сирийских городах-сателлитах в едином комплексе, но жанры соответствующих текстов появлялись один после другого. Списки звезд возникли вместе с лексическими синлабариями, а астрологические предсказания появились вместе с текстами гадания по печени.*

Точно так же обстояло дело и с культовым календарем, в котором по крайней мере с середины III тыс. уже фиксируются астронимы, впоследствии пропадающие до конца тысячелетия. Напрасно автор книги решил, что монография М. Коэна 2015 г. повторяет издание 1993 г. Это в ряде аспектов совсем разные книги. Неучет книги М. Коэна 2015 г. привел автора к неверному выводу, что в семитских календарях нет теофорных месяцев, и в частности, месяцев с упоминанием небесных тел [5, с. 71]. Как раз календарь из Набады (Тель-Бейдар) начинается с месяца ^dUTU «солнечный бог» [3, р. 25]. И наличие в Эбле гимнов с упоминанием небесных тел точно так же свидетельствует о развитой астролатрии, бывшей в основе многих календарных праздников.

Нет сомнения в том, что в формировании астральных верований принимали участие все соседи южного Двуречья. Коснемся теперь непонятого автору [5, с. 24] знака NAP при обозначении звезд. Проще всего думать, что это сокращенное написание MUL. Но можно вспомнить и о том, что в эламском языке слово пар означает «бог». А поскольку в архаических текстах встречается словосочетание DINGIR.MUL, то эламское NAP в архаических текстах — равноценная по смыслу замена.

Удивление автора тому, что богиня Нисаба имеет отношение к астральному миру, связано с его незнанием, что Ниншеба «госпожа ячменного рациона» (позднее Нисаба) — богиня учета всего на свете. В том числе и учета звезд. Этому посвящено исследование Г. Зельца (новейшую сводку см. в [9, р. 270]).

Сообщения шумерских текстов о небесном восхождении шумерских царей III династии Ура и I династии Исина служат автору основанием для гипотезы, что выделение созвездий в Уре началось в связи с обрядом возведения умерших царей на небо. Приведем этот важнейший для всей монографии вывод дословно: «П. Штайнкеллер полагает, что все цари из династии Ура и Исина “восходили на небо” и становились звездами, даже если прямые свидетельства этому отсутствуют <...> Если данное предположение верно, мы получаем важный источник, зафиксированный хронологически, для образования названия созвездий. Возможно, самые ранние известные нам созвездия в лексических списках первой половины II тыс. частично восходят к ритуалам, связанным с «восхождением» царей на небо. Но необходимо подчеркнуть, что это предположение, хотя оно и очень соблазнительно, не имеет в настоящее время надежных доказательств и может рассматриваться только как гипотеза» [5, с. 192]. Рассмотрим эту гипотезу подробнее. Г. Е. Куртик опирается на статью П. Стайнкеллера. В этой статье цитируются несколько шумерских хозяйственных текстов III династии Ура. В одном рабыни получают недельный отпуск по случаю восхождения на небо царя Шульги. В другом упомянут плач по восшедшему на небо царю Ишби-Эрре. В третьем перечисляются жертвы Шу-Суэну, проходящему через ворота Шульги и ворота Солнца в Подземный мир [10, р. 460–466]. При сопоставлении этих сведений с текстами о путешествии ладьи Инанны по небу Стайнкеллер полагает, что дух умершего царя через некоторое время после погребения переправлялся на Небо, преодолевая препятствия Подземного мира, и что такого рода представления могут свидетельствовать о влиянии на шумеров конца III тыс. до н.э. египетских представлений о восхождении на Небо БА умершего фараона [10, р. 474–476]⁵.

---

⁵ Биограф Шульги Л. Вацин не идет так далеко и просто отмечает, что «вознесение царя-бога на небеса могло означать, что, хотя он и смертен, но он был,

Разбирая предположения Стайнкеллера, прежде всего следует обратиться к известным строкам из песни о Бильгамесе, Энкиду и Подземном мире, в котором прямо сказано, в чем заключается приобщение умершего к Небу [12, стрк. 305–306]:

lu₂ bil-la₂ igi bi₂-du₈-am₃ igi nu-mu-ni-du₈-am₃
gidim-ma-ni nu-ġal₂ i-bi₂-ni an-na ba-e-e₁₁

Видел ли ты того, кто предан огню? — Не видел.
Дух его не существует, дым его в небо поднялся.

В небо поднимаются те, кого кремируют. Следовательно, речь идет о приобщении царей Ура к обряду, который когда-то означал кремацию. Это связано с их божественным статусом: боги, в отличие от простых смертных, не должны уходить вниз. Вспомним, что первый царь III династии Ура Ур-Намму изображается безвыходно томящимся в подземелье. Это связано с тем, что он не был провозглашен богом и потому не мог уйти на небо с дымом. Далее, вряд ли название звезды в честь Шульги было приурочено к обряду его кремации. Он был богом при своей жизни, и ему как любому богу полагалась своя звезда. То есть, именно момент связи обряда возведения Шульги на небо и названия созвездия в его честь остается недоказанным. Кроме того, возведение на Небо Шу-Суэна не было отмечено звездой в честь Шу-Суэна. И это только добавляет скепсиса в отношении выдвинутой автором гипотезы.

Не откажу себе в удовольствии отметить одну интересную параллель, которая, скорее всего, свидетельствует об общем ближневосточном представлении по поводу восхождения героя на Небо. И жители Ближнего Востока, и древние египтяне питались от одних корней, что видно даже по некоторым мотивам, проникшим

тем не менее, действительно, особенным существом, потому что он вступил в небесный сонм, избегнув таким образом несчастной судьбы других в преисподней» [11, р. 176].

в Новый Завет. Обратим внимание на строгое соответствие между шумерским текстом и евангельским повествованием. На табличке [ВСТ 1 132:1–9] сказано, что 21 рабыня на 7 дней (*ud 7-še₃*) освобождается от всех работ в день, когда Шульги восходит на Небо (*ud ^dŠul-gi an-na ba-a-e₁₁-da-a*). Табличка датирована 11-м месяцем 48-го года правления Шульги, когда наступила смерть этого царя. Так вот, исключительно важна именно эта недельная дистанция между смертью и появлением на Небе, связанная со сменой лунной фазы. Где еще мы находим такую дистанцию? В Евангелии от Иоанна Мария Магдалина в первый день недели находит Иисуса у его гробницы, но он говорит: «Не удерживай Меня, потому что Я еще не поднялся к Отцу. Пойди лучше к Моим братьям и скажи им: Я поднимаюсь к Моему Отцу и к вашему Отцу, к Моему Богу и к вашему Богу» (Ин. 20:17). И только через неделю (Ин. 20:26) Иисус позволяет Фоме потрогать свои раны. Таким образом, между плотским воскрешением Христа и его восшествием к Отцу Небесному проходит ровно неделя. И три дня проходят между смертью и воскрешением Иисуса — число, известное по текстам оплакиваний Думузи и Инанны. Причем мы даже знаем числа, когда происходило оплакивание Думузи — это дни полного исчезновения Луны на небе (27-29 таммуза). Таким образом, с точки зрения астрального культа, следует выделить три дня исчезновения Луны и ее первую фазу как время, во-первых, обрядов оплакивания, а во-вторых, сроков от оживления божества до его возведения на Небо. Это чрезвычайно древние представления, у которых вряд ли может быть датировка письменным периодом⁶.

---

⁶ Они встречаются уже в староегипетских Текстах Пирамид: «Чтобы, пройдя границу между жизнью и смертью, вновь стать богом или приобрести божественные качества, стать подобным богу, человеку в Древнем Египте был необходим погребальный ритуал, который по сути был ритуалом превращения в <...> образ Осириса (РТ 571, изр. 1466–1468, Р), тленного, разрушенного смертью тела — в божественное, целостное <...> и нетленное» [13, с. 101]. А в Текстах Пирамид, как известно, зафиксированы представления догосударственного периода. Было бы странно думать, что представления эпохи Старого

Кроме того, шумерский текст уже показал нам, что «возведение на Небо» в основе своей — кремация.

Теперь вернемся от идей Стайнкеллера к гипотезе Г. Е. Куртика: «Возможно, самые ранние известные нам созвездия в лексических списках первой половины II тыс. частично восходят к ритуалам, связанным с «восхождением» царей на небо» [5, с. 192]. Разумеется, частично восходят, но в целом это не так. Мы знаем упоминания Плеяд со времени Эблы, а Тельца и Скорпиона — в тех же текстах III династии Ура. Следовательно, не стоит прямо связывать процесс обозначения созвездий с царскими культурами.

От анализа ранних текстов о небе и звездах Г. Е. Куртик переходит к измерению времени и календарю. Здесь его тоже ожидало несколько подводных камней. Наименование года *mu-an-na* (букв. «год неба»), возникающее уже в послешумерских текстах, может быть связано с необходимостью пояснить омографию и омонимию слов *mu* «имя» и *mu* «год». Возможно, *mu-an-na* означает «имя небесное», т.е. год как небесное название, в отличие от имен земных объектов. В таком случае это не означает «год согласно наблюдениям за небом», как полагает автор книги. Понятие *za₃-mu(-k)* «край года» тоже весьма сложно. Как показал В. Заллабергер, оно не эквивалентно понятию *mu-gibil* «новый год». Словосочетанием *za₃-mu(-k)* могли называть время отсчета важнейших городских праздников [14, S. 142–143, 310]. Это хорошо заметно, например, по праздникам Ниппура, которые начинаются не в первом месяце года, а в конце второго.

Если данные по культурам Венеры и Луны хорошо известны по диссертациям о культурах этих астральных божеств, то исследование культа Солнца является в книге Г. Е. Куртика оригинальным, потому что монография на эту тему не написана до сих пор. Автор весьма убедительно пишет об именах и эпитетах

царства были известны в Шумере эпохи III династии Ура. Скорее всего, они общие и для египтян, и для жителей Южного Двуречья.

солнечного бога Уту-Шамаша, о его символических и антропоморфных изображениях, о связанных с солнцем мифологических сюжетах. Тем не менее, есть факты, ускользнувшие от его внимания. Так, приводя соответствие $u_4\text{-}šu_2 = \text{ereb } \textit{\text{šamši}}$, он не переводит дословно ни одной из его частей, ограничиваясь общим толкованием «заход Солнца» [5, с. 130]. Между тем, исключительно важно, что шумерский термин дословно значит «свет-тонуть» и понимался как «потопление света», а аккадский значит «вхождение Солнца (в свой дом)». Отсутствие таких буквальных переводов не позволяет понять и термин для восхода Солнца: $\textit{\text{šit } \text{šamši}}$ «выход Солнца». Согласно шумерскому термину, Уту поднимается утром из поглотивших его вод. Согласно аккадским представлениям, Уту выходит из своего дома, куда он отправился для сна вечером. Без буквального перевода трудно объяснить читателю мифологические представления шумеров и вавилонян. Еще одно замечание касается отождествления шумерского божества Сисиг и шумеро-аккадского Маму в новоассирийском списке богов [5, с. 140]. Оно, разумеется, позднее. Сисиг и Маму как божества снов сравниваются здесь еще и с Закаром. Все трое предстают детьми Шамаша. Однако в текстах III–II тыс. сын солнечного бога Сисиг в одиночку дает откровение Зиусудре и Бильгамесу. В этом видна связь потомков солнечного бога с озарением и откровением, приходящими ночью во время сна. Следовало бы упомянуть Сисига отдельно и как важнейшее божество, связанное с гадательной серией *Zaqīqu*.

Верно замечено автором, что для некоторых списков звезд характерна последовательность от Плеяд к Наемнику, и впервые мы видим этот порядок следования звезд на табличке из Ниппура [5, с. 163]. Возможно, это объясняется тем, что в Тельце в это время находилась точка весеннего равноденствия. Да и сам культовый год в Ниппуре начинался во втором месяце Айару (апрель-май), во время восхода Плеяд и Тельца, а Наемник (будущий Овен) восходил в ритуально пустое время марта-апреля, которое лишь

впоследствии станет называться Нисанну. В месяце Баразагар люди были заняты сбором урожая ячменя, и культовая жизнь этого времени по текстам неизвестна [14, 1993].

Порядок созвездий в старовавилонской молитве к ночным богам [5, с. 167–168] может быть понятен из статьи В. К. Шилейко и позднейших исследований Ф. Рохберг. У Шилейко была особая теория по поводу этого текста. Он знал, что в астрологической энциклопедии «Энума Ану Элليلь» Син, Шамаш, Иштар и Адад воплощают четыре мировые стихии. Поэтому они названы здесь богами вселенной [15, с. 150]. В свою очередь, «эти четыре пары призываются в молитве как вещательницы судеб четырех стран света»: Аккада, Амурру, Элама и Субарту [15, с. 150–151]. Исследование клинописных астрологических текстов показало, что он был абсолютно прав. Четыре страны света, на которые делились все месяцы вавилонского календаря, были предтечами античного астрологического деления знаков зодиака, восходивших в эти месяцы, на четыре стихии. Получилось, что т. н. «огненные» знаки зодиака (I, V, IX) соответствуют тем же по счету вавилонским месяцам Аккада, «земные» знаки (II, VI, X) соответствуют месяцам Элама и т. д. [16, р. 40, 51]. Молитва ночным богам действительно возносилась по всем сторонам света и адресовалась владыкам четырех сезонов года. Шамаш был связан с осенним судом над людьми, Син коррелирует с летом, Адад — это зимний бог, а Иштар — богиня весеннего священного брака. Впрочем, анализ частных проблем, затронутых в книге, будет продолжен еще во многих изданиях. Некоторые из них будут решены нескоро.

Основным достоинством рецензируемого издания является оригинальный целостный подход к описанию предмета. Можно сказать, что книга Г. Е. Куртика выводит читателя к самым основам мышления и сознания людей месопотамской культуры. В отличие от греков, это не мышление причинно-следственными связями, позволяющими установить безличные законы

природы, а то, что можно назвать календарно-астрологическим мышлением, в основе которого поиск порядка, установленного богами для людей. Это мышление ассоциациями между сменой явлений природы, движением небесных объектов и совокупностью всех человеческих действий на земле. Характерно, что астрологическое мышление не касалось поведения животных. Влияние звезд приписывалось только явлениям природы и человеческим делам, поскольку сознание древнего человека избрало само себя центром мироздания и воспринимало мир как сумму действующих на человека сил.

Хочется надеяться на то, что в России будут продолжены работы в области истории клинописной астрономии. Само же рецензируемое издание можно назвать выдающимся научным трудом, достойным внимательного чтения и благодарного упоминания в истории науки.

P. S.: 24 апреля 2023 г. на 73-м году жизни Геннадий Евсеевич Куртик скончался. В настоящее время группа ассириологов во главе с профессором В. Хоровицем готовит к публикации базу данных по шумеро-вавилонским астронимам, во многом основанную на материалах справочника 2007 г. Работа Г. Е. Куртика будет продолжена мировым научным сообществом.

Литература

1. Куртик Г.Е. *Звездное небо древней Месопотамии: шумеро-аккадские названия созвездий и других светил*. СПб., Алетейя, 2007
2. Wohlstein H. *The Sky-God An-Anu*. Jericho, New York, P.A. Strook, 1976.
3. Cohen M.E. *Festivals and Calendars in the Ancient Near East*. Bethesda, CDL Press, 2015.
4. Shibata D., Yamada Sh. (eds.) *Calendars and Festivals in Mesopotamia in the Third and Second Millennia BC*. Wiesbaden, Harrasowitz Verlag, 2021.

5. Куртик Г.Е. *Очерки истории шумерской астрономии*. М., НЛЮ, 2023.
6. Mieroop van de M. *Theses on Babylonian Philosophy Journal of Ancient Near Eastern History*. 2018. Vol. 5, pp. 15–39.
7. Емельянов В.В. Существовала ли вавилонская философия? *Вопросы философии*. 2023. No. 2, с. 177–189.
8. George A.R.; Krebernik M. Two Remarkable Vocabularies: Amorite-Akkadian Bilinguals! *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale*. 2022. No. 1/116, pp. 113–166.
9. Selz G.J. Untersuchungen zur Götterwelt des altsumerischen Stadtstaates von Lagaš (Occasional Publications of the Samuel Noah Kramer Fund 13). Philadelphia: Samuel Noah Kramer Fund, University Museum, 1995.
10. Steinkeller P. How Did Shulgi and Išbi-Er-ra Ascend to Heaven? *Literature as Politics, Politics as Literature: Essays on the Ancient Near East in Honor of Peter Machinist*. D.S. Vanderhooft, A. Winitzer (eds). Winona Lake, Eisenbrauns, 2013, pp. 459–479.
11. Vacin L. *Šulgi of Ur: Life, Deeds, Ideology and Legacy of a Mesopotamian Ruler as Reflected Primarily in Literary Texts*. Ph.D. Thesis. London, 2011.
12. Gadotti A. *'Gilgamesh, Enkidu, and the Netherworld' and the Sumerian Gilgamesh Cycle*. Boston, Berlin, Walter de Gruyter, 2014.
13. Зубова О.И. О божественности личности умершего в Текстах Пирамид. *Восток (Oriens)*. 2018. No. 5, с. 96–102.
14. Sallaberger W. *Der kultische Kalender der Ur III-Zeit*. Berlin and New York, 1993.
15. Шилейко В.К. Таблетка с молитвой ночным богам в собрании Лихачева *Известия Российской академии истории материальной культуры*. 1924. Т. III, с. 144–152.
16. Rochberg F. *In the Path of the Moon: Babylonian Celestial Divination and Its Legacy*. Leiden: Brill, 2010.

References

1. Kurtik G.E. *The Star Heaven of Ancient Mesopotamia: the Sumero-Akkadian Names of Constellations and Other Heavenly Bodies*. Spb., Aleteja, 2007 (in Russian)
2. Wohlstein H. *The Sky-God An-Anu*. Jericho, New York, P.A. Strook, 1976.

3. Cohen M.E. *Festivals and Calendars in the Ancient Near East*. Bethesda, CDL Press, 2015.
4. Shibata D., Yamada Sh. (eds.) *Calendars and Festivals in Mesopotamia in the Third and Second Millennia BC*. Wiesbaden, Harrasowitz Verlag, 2021.
5. Kurtik G.E. *Essays on the History of Sumerian Astronomy*. Moscow, NLO, 2023 (in Russian)
6. Mieroop van de M. *Theses on Babylonian Philosophy Journal of Ancient Near Eastern History*. 2018. Vol. 5, pp. 15–39.
7. Emelianov V.V. Was There a Babylonian Philosophy? *Voprosy filosofii*. 2023. No. 2, pp. 177–189 (in Russian).
8. George A.R.; Krebernik M. Two Remarkable Vocabularies: Amorite-Akkadian Bilinguals! *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale*. 2022. No. 1/116, pp. 113–166.
9. Selz G.J. *Untersuchungen zur Götterwelt des altsumerischen Stadtstaates von Lagaš (Occasional Publications of the Samuel Noah Kramer Fund 13)*. Philadelphia: Samuel Noah Kramer Fund, University Museum, 1995.
10. Steinkeller P. How Did Shulgi and Išbi-Erra Ascend to Heaven? *Literature as Politics, Politics as Literature: Essays on the Ancient Near East in Honor of Peter Machinist*. D.S. Vanderhooft, A. Winitzer (eds). Winona Lake, Eisenbrauns, 2013, pp. 459–479.
11. Vacin L. *Šulgi of Ur: Life, Deeds, Ideology and Legacy of a Mesopotamian Ruler as Reflected Primarily in Literary Texts*. Ph.D. Thesis. London, 2011.
12. Gadotti A. *'Gilgamesh, Enkidu, and the Netherworld' and the Sumerian Gilgamesh Cycle*. Boston, Berlin, Walter de Gruyter, 2014.
13. Zubova O.I. About the divinity of the personality of the dead in the Pyramid Texts. *Vostok (Oriens)*. 2018. No. 5, pp. 96–102 (in Russian).
14. Sallaberger W. *Der kultische Kalender der Ur III-Zeit*. Berlin and New York, 1993.
15. Schileico W.G. A tablet with a prayer to the night gods in the Likhachev collection. *Izvestija Rossijskoj akademii istorii material'noj kul'tury*. 1924. Vol. III, pp. 144–152 (in Russian).
16. Rochberg F. *In the Path of the Moon: Babylonian Celestial Divination and Its Legacy*. Leiden: Brill, 2010.

Список сокращений / Abbreviations

BCCT (aka CCTBCM, Watson Birmingham): P.J. Watson, Catalogue of cuneiform tablets in Birmingham City Museum.

CDLI — Cuneiform Digital Library Initiative: URL: <https://cdli.mpiwg-berlin.mpg.de/> (дата обращения: 18.04.2023).

ePSD — the Pennsylvania Sumerian Dictionary: URL: <http://psd.museum.upenn.edu/> (дата обращения: 18.04.2023).

Автор / Author

Емельянов Владимир Владимирович — доктор философских наук, профессор кафедры семитологии и гебраистики Санкт-Петербургского государственного университета, С.-Петербург, Россия.

Vladimir V. Emelianov — D Sc (Religious Studies), Professor of St. Petersburg State University, St-Petersburg, Russia.

E-mail: banshur69@gmail.com